

Гермиона продолжала бросать на него презрительные взгляды, полные обещаний божественного возмездия, но молчала – пока. Когда звук медленно вернулся в зал, Гарри постарался сохранить невозмутимый вид, подавляя неконтролируемое желание расхохотаться. – Что ж... как и обещал, Гермиона, я прощаю тебя. Однако это было слишком для Гермионы. Она яростно завертела головой, отчаянно ища что-нибудь, чем можно было бы в него запустить. – О, ради всего святого... Заткнись, Гарри! Я не могу поверить, что ты это сделал. Ты получишь свое, я обещаю! Гарри повернулся к своему соседу, пятикурснику, с которым он не разговаривал все это время, но который с интересом наблюдал за их перепалкой. – Видишь? Идеальный Слизерин. Уже строит грандиозные планы мести. Гермиона выглядела смертельно опасной, хотя некоторые старшие Слизерины, к облегчению Гарри, находили ситуацию довольно забавной. Гермионе же, похоже, не нравилось постоянное хихиканье: без предупреждения она резко встала, заставив Гарри забеспокоиться, что она собирается перепрыгнуть через стол и влечь ему пощечину. Но вдруг по залу пронесся гневный окрик:— НЕ СМЕЙ, БЛЯДЬ, ВЫТЬ, ГРЯЗНЫЙ КУСОК ДЕРЬМА! В третий раз за вечер в зале воцарилась тишина. Даже Гермиона, которая уже собиралась встать, огляделась по сторонам – никто даже не заметил ее поведения. На стуле посреди комнаты, устремив на нее все взгляды, сидела дымящаяся Дафна, готовая в любой момент плюнуть огнем. Несколько секунд в комнате царила недоверчивая и потрясенная тишина. Наконец, странным тоненьким и приглушенным голосом шляпа провозгласила: — ...Слизерин! Дафна швырнула шляпу на пол и бросилась в сторону Гарри. Губы профессора МакГонагалл были настолько тонкими, что Гарри уже молча сожалел о своем положении, надеясь избежать хотя бы одного из этих трех буйных темпераментов сегодня вечером. Дафна бросилась к нему на шею без своей обычной игривой элегантности. В конце концов она повернулась к Гарри и заговорила громким голосом, совершенно не обращая внимания на море молчаливых зрителей. – Вы можете поверить, что эта чертова шляпа пыталась затащить меня в Гриффиндор? Весь стол Слизерина разразился ликующим смехом и аплодисментами, к ним присоединились несколько Хаффлпаффов и Когтевранов. Даже Гермиона села на место, не удержавшись от неуверенной улыбки, ведь ее предыдущая вспышка была практически забыта. Потребовалось несколько минут, чтобы персонал успокоил их до приемлемого уровня шума, прежде чем можно было продолжить распределение. Гарри прислушался к веселому шушуканью за их столом. – Не могу поверить, что я чуть не провалился. Лучшее начало годового праздника в истории! Эй, Селвин! Ты видела выражение лица МакГонагалл? Или профессора Снейпа, ухмыляющегося Дамблдору? Я бы хотел иметь Пенсеу, чтобы каждый день скрашивать утро воспоминаниями об этих лицах. Гарри извлек пользу из продолжающейся болтовни, так как Дафна, похоже, в кои-то веки оказалась в растерянности. Так что Распределение прошло без дальнейших инцидентов, оставив Гарри вполне бодрым. До тех пор, пока ему удавалось не обращать внимания на яркие цвета вокруг. Как только он случайно замечал их, они, казалось, еще больше стремились привлечь его внимание. Как только Драко сел рядом с Гермионой, длинная прядь фиолетового цвета, казалось, влетела ему в нос. – Блестяще, Гринграсс! Я думаю, даже Лестранжи гордились бы тобой.— И что бы ты сделал? – горячо спросила Дафна. – Шляпа стремилась зарыться как можно глубже и, как ни странно, хотела переступить через меня. Очевидно, кто-то обманул ее или что-то в этом роде. Вы можете в это поверить? Гарри вдруг захотелось внимательнее осмотреть скатерть. Гермиона, напротив, увидела, что шанс отомстить ей выпал рано и бесплатно. – Я думаю, это Гарри. Он обманом заставил меня сосредоточиться на Слизерине во время и до Сортировки, а если верить Распределяющей шляпе, то он даже злорадствовал по поводу того, что ему удастся добиться своего, несмотря ни на что. Гарри слегка занервничал, заметив, что рядом с ним сидит Дафна. – Гермиона? Разве мы не договорились покончить с этим? – деликатно спросил он.— Мы договорились, Гарри, – самодовольно ответила она, – но наше соглашение касалось только вопроса твоего прощения. Гарри уже собирался протестовать, когда почувствовал, как рука Дафны скользнула по его боку, и чуть не подпрыгнул. – В таком случае я думаю, что эта рассадка нам очень

подходит, не так ли, Гарри? Как тебе удалось обмануть шляпу, Гарри? О, это так здорово! Я не могу дождаться, когда расскажу об этом остальным. Драко все еще выглядел так, словно его день рождения наступил раньше времени, и Гарри рассказал ему о поездке на поезде и о том, как ему удалось заставить Гермиону сосредоточиться на Слизерине во время Распределения. Молодой Слизерин выглядел слегка раздраженным, но Драко веселился от души. Гарри тем временем изо всех сил старался (и безуспешно) игнорировать руку Дафны, лежащую на его талии и играющую с его мантией. Драко наконец громко прокомментировал его многочисленные паузы и заикания. – Да ладно, Гарри. Ты видел Гринграсс десятки раз. Как же жалко, что ты не можешь говорить прямо только потому, что она сидит рядом с тобой? Гарри скорчил гримасу, но не стал уточнять. Трейси, которую Гарри до этого момента не замечал, поскольку она сидела через несколько мест, громко хихикнула и не слишком завуалированно показала Дафне большой палец вверх. Когда церемония закончилась и начался сам пир, профессор Крюкохват подошел к столу Слизерина и окинул Дафну суровым и холодным взглядом. – Мисс Гринграсс, я должен сказать вам, что ваше поведение в Хогвартсе отражается на вашем доме и, в некоторой степени, на мне. Поэтому я бы посоветовал вам в будущем воздержаться от подобных публичных выступлений. Вы меня поняли? Дафна выглядела раздраженной, но все же ответила вполне уважительно. – Да, профессор. Учительница коротко кивнула. – Хорошо. Итак, профессор МакГонагалл также любезно сообщила мне, что вы были ответственны за недееспособность недавно выбранного студента из дома Гриффиндор перед Распределением. Как бы я ни хотела оставить это дело в покое, но личная заинтересованность профессора МакГонагалл не оставляет мне выбора. Дафна, казалось, немного уступила, а Гарри и сам был весьма обеспокоен. – Поэтому: Два очка от Слизерина. Наслаждайтесь пиром. Дафна с сомнением посмотрела на префекта, сидящего через два места справа от Гарри, который явно подслушивал. – Эй, Фоули! Это много? Префект хихикнул. – За то, что сломал кому-то нос? Нет! МакГонагалл взяла бы не меньше пятидесяти и добавила бы месяц Дисциплинарного наказания. — Там бы я хотел быть! — Драко хохотал, стукнув кубком о стол так, что тот зазвенел. — Ты сломал нос Гриффиндору, Гринграсс? Рассказывай всё!

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4095529>